

Список литературы:

1. Обзор культурных прав: природа, вопросы и вызовы //Официальный сайт Организации Объединенных наций. Объединенные нации, права человека, Управление Верховного комиссара // <https://www.ohchr.org/ru/Issues/CulturalRights/Pages/MappingCulturalRights.aspx>
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // База данных «Закон». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=343;9
3. Закон Республики Казахстан «О языках» от 11 июля 1997 года. // База данных «Адилет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_
4. Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года // База данных «Адилет» https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207_
5. Конвенция ООН «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» принята 20 октября 2005 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования науки и культуры // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml
6. Patrice Meyer-Bisch, Les droits culturels, une catégorie sous-développée des droits de l'homme, Actes du VIIIe Colloque interdisciplinaire sur les droits de l'homme à l'Université de Fribourg (Editions Universitaires Fribourg, Suisse, 1993).
7. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Доклад о развитии человека 2004 года (Нью-Йорк, 2004 год), Конвенция ЮНЕСКО «Об охране и поощрении разнообразия и культурного самовыражения» (2005 год).
8. Всеобщая декларация ЮНЕСКО «О культурном разнообразии». Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
9. Доклад Независимого эксперта в области культурных прав Ф.Шахид, представленный в соответствии с резолюцией 10/23 Совета по правам человека. Совет по правам человека. Генеральная Ассамблея ООН // <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/14/36>
10. Культурные права человека. Глоссарий.ru // http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RKzr:yzwt:!!vwgig!;!ruilqg
11. Волкова Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.10 / Волкова Н.В.; [Рос. ун-т дружбы народов].- Москва, 2013.- 209 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Шәйкен М. Ж.

*магистрант второго курса кафедры теории и истории государства и права,
Карагандинский университет имени Е.А.Букетова
заместитель Директора РГУ «Служба центральных коммуникаций при Президенте
Республики Казахстан»
Научный руководитель: профессор кафедры теории и истории государства и права
КарУ имени Е.А. Букетова*

Средства массовой информации и иные источники распространения контента (Интернет, социальные сети, мессенджеры) являются объектами повышенного внимания со стороны общества и законодателей, в том числе в связи с их потенциальным влиянием на детей и подростков.

Особую актуальность этому процессу придало развитие информационных технологий – распространение смартфонов и иных гаджетов, расширяющих возможности для детей в получении доступа к сети Интернет –если раньше дети могли

выходить в сеть только с домашних стационарных компьютеров (потенциально под присмотром родителей), то теперь круглосуточный доступ они имеют практически везде, где принимается сигнал мобильного Интернета.

Это, в свою очередь, стало триггером для роста киберпреступлений во всем мире, в том числе и в отношении детей. Наша страна не стала исключением в этом вопросе.

Так, в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» Глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил, что «как и весь мир, Казахстан тоже столкнулся с незащищенностью граждан от травли в интернете. В первую очередь от этого страдают дети. Они особенно остро воспринимают интернет-травлю, которая, к сожалению, приводит к печальным последствиям. Пришло время принять законодательные меры по защите граждан, особенно детей, от кибербуллинга» [1].

Помимо проблемы, обозначенной Главой государства, современной угрозой для детей, особенно в социальных сетях, является контент, распространяемый там (порнография, жестокость и насилие, радикально-экстремистские учения и др.), а также инструменты доступа к персональной информации несовершеннолетних.

Среди ключевых проблем, напрямую касающихся детей, проживающих в Казахстане, можно выделить участвовавшие в последнее время в социальных сетях случаи регистрации групп, пропагандирующих суицид.

В 2016-2017 годах среди детей распространялись аркадные игры «Разбуди меня в 4.20», «Синий кит» и другие, в ходе которых подписчику создавалась персональная страница, велся обратный отсчет времени до момента совершения суицида, сообщалось его место и способ. Широкую огласку этому случаю дала статья журналиста Г. Мурсалиевой, опубликованная в «Новой газете» 16 мая 2016 года [2].

Важно отметить, что Республики Казахстан на протяжении многих лет является одним из лидеров в мире по количеству самоубийств на 100 тысяч человек – 8 место по данным Всемирной организации здравоохранения по итогам 2018 года [3]. Аналогичная ситуация и среди несовершеннолетних.

Действующие инструменты борьбы с противоправным контентом ограничены лишь мониторингом информационного пространства, осуществляемого уполномоченным органом, выявлением фактов распространения данного контента и принятием мер по его удалению.

Удаление материалов осуществляется посредством блокировки самого интернет-ресурса либо обращения в адрес его собственников и администрации.

При этом первый метод зачастую вызывает общественное недовольство – обвинения в цензуре, которая в Республике Казахстан запрещена в соответствии с основным законом страны – Конституцией. Поэтому регулятор чаще всего использует второй метод – обращения.

Вместе с тем, по данным Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, в 2020 году было выявлено порядка 70 тысяч фактов кибербуллинга в сети Интернет, по результатам рассмотрения которых в адрес собственников и администрации зарубежных социальных сетей и мессенджеров было направлено порядка 1800 обращений с просьбой удалить материалы. В 2021 году эта цифра увеличилась до 140 тысяч фактов нарушений и около 1700 обращений, соответственно [4]. При этом только на 20-30% обращений поступила реакция и контент был удален.

Все это свидетельствует о необходимости принятия дальнейших поступательных мер по совершенствованию отечественного законодательства в области защиты прав детей и государственно-правового регулирования данной сферы.

Текущее национальное законодательство Республики Казахстан содержит значительное число положений, которые гарантируют права детей на получение информации и на защиту детей, в том числе от вредной информации.

С 2014 года началась разработка проекта Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Однако в мае 2015 года некоторые положения данных законопроектов были признаны Конституционным Советом Республики Казахстан как несоответствующие Конституции, в связи с чем законопроекты были отклонены [5].

В последствии данный проект был доработан и в 2018 году был принят полноценный Закон Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – Закон).

Однако положения действующего Закона носят относительно декларативный характер – определены лишь знаки возрастной категории информационной продукции и общие требования к ней – без точечных механизмов противодействия распространению запрещенного контента, особенно это касается Интернета и социальных сетей [6].

Так, в соответствии с подпунктом 6 пункта 2 статьи 15 Закона распространение информационной продукции без знака возрастной категории на территории Республики Казахстан не допускается, за исключением интернет-ресурсов, кроме сетевых изданий.

Это означает, что основная цель Закона – пообязательной маркировке информационной продукции знаком возрастной категории не распространяется на Интернет – кроме сетевых изданий, которые в соответствии с Законом Республики Казахстан «О средствах массовой информации» признаются только те интернет-ресурсы, которые прошли процедуру постановки на учет в качестве СМИ в уполномоченном органе [7].

В этой связи, вопросы защиты несовершеннолетних в сети Интернет, в том числе в социальных сетях, должным образом не регламентированы.

Кроме того, проблема приобретает особую актуальность ввиду ряда факторов глобального порядка, прямо затрагивающих отношения в сети Интернет:

- ни в одной из стран мира нет всеобъемлющего (кодифицированного) законодательства по Интернету;
- нормы, которые можно было бы применить к отношениям в сети Интернет, «разбросаны» по законодательным актам иных отраслей права;
- практически отсутствует регулирование отношений по поводу Интернета на международном (межгосударственном) уровне.

Основная проблема заключается в том, что Интернет не имеет четких территориальных границ своего распространения.

В настоящее время государством ведется работа по совершенствованию законодательства, изучается передовой международный опыт в сфере защиты несовершеннолетних в социальных сетях, ограничения распространения среди детей и подростков информации, способной нанести вред их здоровью и развитию.

Попытки ограничить доступ детей в социальные сети и в сети Интернет предпринимаются уже довольно давно.

Для Казахстана представляет интерес инициатива Европарламента о введении с 2018 года регистрации в социальных сетях несовершеннолетних (до 16 лет) только с разрешения родителей.

Так, собственники крупнейших медиа-гигантов в области социальных медиа – «Facebook», «Snapchat», «Instagram» и «Twitter» должны разработать специальные алгоритмы, которые будут запрещать детям, не достигшим 16-летнего возраста, заводить аккаунты в социальных сетях без согласия их родителей [8].

С аналогичной инициативой в начале 2017 года выступили в Российской Федерации. Однако Закон о социальных сетях с 14 лет не получил одобрения.

Содержание законопроекта сводилось к определенным аспектам:

- обязать владельцев социальных сетей регистрировать пользователей через паспорт, получить который можно лишь в 14 лет;
- не допускать регистрацию подростков от 14 до 18 в группах, где имеется запрещенная для несовершеннолетних информация;
- запрет на создание более одного аккаунта, прописывается введение только достоверных сведений;
- запрет рекламы оккультно-магического характера и курительных смесей, а также запрет на продажу детям любых товаров через социальные сети.

Между тем, проведенный анализ международного опыта правовой защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию выявил отсутствие единообразного подхода к определению вредного контента и к государственно-правовому регулированию данной сферы. При этом практически все демократически развитые страны мира признают актуальность данного вопроса, называя защиту от вредного для детей контента важным трендом развития законодательства стран мира.

Так, если раньше широко применялись в мире инструменты в форме саморегулирования отрасли – добровольная борьба с вредным контентом интернет-провайдером и крупными компаниями в данной сфере. То теперь многие страны, в том числе и с развитыми демократическими ценностями отходят от такой формы. Например, Великобритания и Австралия – в законодательстве двух данных стран указывается, что «ранее предпочтительный подход саморегулирования отрасли в настоящий момент не показал свою эффективность и необходимо законодательное регулирование защиты детей от вредоносного контента» [9].

В соответствии с международной практикой ключевым инструментом защиты детей является фильтрация контента и возрастная категоризация контента. Обязательство по фильтрации контента чаще всего распространяются на распространителей – собственники интернет-ресурсов (социальных сетей) и интернет-провайдеры (операторы связи). Кроме того, достаточно распространенной формой фильтрации является – ограничение детей на уровне общеобразовательных учреждений и иных мест их пребывания (общественные библиотеки, развлекательные центры и др.).

Вторым инструментом защиты детей является обязательное согласие родителей детей определенного возраста на регистрацию в социальных сетях, в том числе на сбор и обработку персональных данных. Ярким примером тому является опыт США, Федеральный Закон о защите конфиденциальности детей в Интернете 1998 года, который требует согласие родителей детей младше 13 лет.

Расширяется роль инструментов блокировки контента. При этом в ряде стран с жалобами на вредный контент может обращаться не только уполномоченный государственный орган, но и родители - в Италии с 2017 года родители детей могут потребовать от сайтов удалить запрещенный контент в течение 48 часов. Аналогичные требования есть в законодательства Австралии.

Анализ отечественного законодательства и правоприменительной практики выявил следующий ряд проблем в сфере защиты несовершеннолетних в сети Интернет, в том числе в социальных сетях:

Во-первых, это нарастающая тенденция использования социальных медиа в целях распространения противоправного контента (призывы к суициду, порнография, террористический и экстремистский контент и др.).

Во-вторых, это отсутствие в законодательстве Казахстана положений, регламентирующих механизм защиты несовершеннолетних от информации, способной принести вред здоровью ребенка, в том числе в социальных сетях.

В-третьих, это отсутствие на сегодняшний день мер ответственности за незаконный оборот информационной продукции среди несовершеннолетних.

В-четвертых, это невозможность привлечения государством собственников иностранных социальных сетей к ответственности.

В-пятых, это проблема точечной блокировки интернет-ресурсов, использующих «HTTPS» протокол. В своей работе наиболее популярные социальные медиа, такие как «YouTube», «Facebook», «Instagram», «Twitter», «Telegram», «Google», «ВКонтакте», «Одноклассники», «MailRu» и др. используют шифрованный канал. В этой связи, применение блокировки в случае неустранения противоправного контента в порядке пункта 1-1 статьи 41-1 Закона Республики Казахстан «О связи» приведет к ограничению доступа ко всей социальной сети, что может вызвать негативный общественный резонанс [10].

Следует отметить, что в 2021 году группа депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан выступила с инициативой по ужесточению законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

В частности, депутаты предложили поправки, направленные на защиту детей от кибербуллинга посредством закрепления данного понятия. Кроме того, нормы законопроекта предусматривают обязательство для собственников иностранных социальных сетей и мессенджеров по государственной регистрации юридического лица, открытию филиала, руководителем которого должен быть только гражданин Казахстана.

Важной составляющей данных поправок должны стать нормы о введении административной ответственности за травлю детей, в том числе в Интернете и социальных сетях.

На данный момент проект Закона получил одобрение во время первого чтения в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. Кроме того, свое принципиальное согласие озвучили Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан (как уполномоченный орган) и Генеральная прокуратура Республики Казахстан (как надзорный орган за соблюдением законодательства).

В этой связи, может предположить о целесообразности данных поправок, которые смогут существенно улучшить действующие механизмы государственно-правового регулирования вопросов защиты детей от вредной информации.

Вместе с тем, предлагается рассмотреть возможность принятия дополнительных мер, в том числе основываясь на международном опыте.

Первое. Касательно внедрения механизма маркировки информационной продукции – нанесение знака возрастной категории информационной продукции для всей информационной продукции, в том числе, распространяемой в сети Интернет, социальных сетях и мессенджерах.

Кроме того, в рамках законопроекта необходима проработка вопроса привлечения к ответственности собственников иностранных социальных сетей за неуказание возрастной классификации своей информационной продукции при ее распространении на территории Республики Казахстан.

Важно отметить, что при разработке данного законопроекта следует учесть ранее заявленные замечания Конституционного совета Республики Казахстан (Нормативное постановление № 3 от 18 мая 2015 года), в том числе в части четкого разграничения ответственности за его реализацию между уполномоченными государственными органами – Министерством информации и общественного развития РК и Министерством образования и науки РК.

Второе. Касательно требований к регистрации в социальных сетях

Вопрос о регистрации в социальных сетях несовершеннолетних только с разрешения родителей для Казахстана, безусловно, актуален и требует дальнейшей тщательной проработки.

В этой связи, целесообразным представляется реализацию данного предложения синхронизировать с процессом внедрения регистрации несовершеннолетних (с разрешения родителей) в Европейском союзе, в том числе с учетом успешных наработок крупнейших социальных сетей.

Третье. Касательно предоставления «очищенного» Интернета

Наиболее распространенной международной практикой, обеспечивающей отсеивание вредной для детей информации в сети Интернет – это фильтрация контента с использованием ключевых слов и изображений. Необходимо законодательное закрепление обязанности операторов связи, предоставляющих услуги доступа к сети Интернет самостоятельной фильтрации и блокированию сайтов с противоправным контентом.

Вместе с этим, следует установить требования по установке системы фильтрации на все массовые места, которые посещают дети, предоставляющие доступ к сети Интернет – сейчас данные требования распространяются только на общеобразовательные учреждения в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об образовании» в качестве функций организаций образования, а не обязательств[11].

Кроме того, в Российской Федерации успешно внедрено использование так называемого «черного списка», в который включены интернет-ресурсы, содержащие информацию, просмотр которой ребенком нежелателен. В результате российскими операторами связи предоставляется специальная услуга «Детский пакет», автоматически блокирующая нежелательные сайты.

Предлагается внедрение аналогичного опыта в Казахстане: закрепить обязанность операторов связи предоставлять услугу формата «Детский пакет» (на базе уже имеющегося проекта «Каталог сайтов по услуге «Образовательный Интернет»), а также обязанность уполномоченного органа по созданию для операторов связи единой базы запрещенных сайтов, пополняемой на систематической основе – по результатам мониторинга информационного пространства.

Четвертое. Касательно защиты персональных данных.

С целью обеспечения защиты персональных данных казахстанских пользователей, в том числе и детей, необходимо закрепить требование по «физическому» размещению серверов-хранения иностранных социальных сетей и мессенджеров на территории Казахстана, либо обязательство по хранению персональных данных граждан нашей страны в пределах Казахстана (на казахстанских серверах).

Принятия вышеуказанных мер в Республике Казахстан позволит создать эффективные механизмы обеспечения прав детей на информационную безопасность, отгородив их от информационной продукции, оказывающей на них психотравмирующее влияние, которая содержит материалы демонстрации насилия, жестокости, провоцирующая ребенка на действия, потенциально опасные для его жизни и здоровья, в том числе и суицидального характера.

Список литературы:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g
2. <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18>
3. <https://gtmarket.ru/ratings/global-suicide-ranking>
4. <https://ru.sputnik.kz/20210915/Mazhilis-v-pervom-chtenii-odobril-zakonoproekt-pogranicheniyu-inostrannykh-sotssetey-18131353.html>
5. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2015 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S1500000003>

6. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 169-VI ЗРК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
[//https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000169](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000169)
7. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-I «О средствах массовой информации» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451>
8. <https://www.gazeta.ru/social/2021/06/28/13681496.shtml>
9. https://rdc.grfc.ru/2021/08/minors_law_protection/#post-1591-Тос75873955
10. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года N 567 «О связи»
[//https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567)
11. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании»
[//https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319)

Букеетов университет